

Вот же ублюдок.

Мерзкая манера Цзо Яна бить по тому, что он считал уязвимым местом Лянь Цзюня, взбесила Ши Цзиня. Он не удержался от колкости:

— Ревнуешь?

Его слова прозвучали четко, с огромным пылом и немедленно привлекли всеобщее внимание. Некоторые и так уже украдкой наблюдали за их группой, но после вопроса Ши Цзиня усталились на них в открытую, не желая пропустить веселье.

Злобная усмешка на лице Цзо Яна застыла, а затем сменилась хмурым взглядом.

— Что ты сказал?

Нарочито нацепив на лицо точно такое же выражение «ах, так вот оно что, я так и знал», какое недавно демонстрировал Цзо Ян, Ши Цзинь громко заявил:

— Я сказал, что ты мне завидуешь. Завидуешь моей молодости и тому, что я могу оставаться рядом с Цзюнь-шао. Ты что, втюрился в него? Если нет, то почему ведешь себя как избалованная принцесска, пытающаяся привлечь внимание мальчика, который ей нравится? Ты донимаешь его каждый день, намеренно напускаешь туману. Твердишь, что он красавчик, проявляешь слишком уж нездоровый интерес к людям, которым он нравился в прошлом, а теперь еще и пытаешься заставить его прогнать меня. Это ненормально, знаешь ли. Ты даже пришвартовал свой корабль рядом с нашим, да еще и так близко — только попробуй сказать, что это не потому, что ты хочешь, чтобы Цзюнь-шао тебя заметил! Говоришь, юношеская любовь страшна, но, как по мне, старый хрыч, заглядывающийся на молоденьких, куда омерзительнее. Хватит петушиться и пытаться красоваться перед Цзюнь-шао, ты бесишь.

Его безупречная (пусть и несколько извращенная) логика лишила всех дара речи. Даже Гуа Первый и остальные члены «Феникса» повернулись и усталились на Ши Цзиня так, словно у него внезапно выросла вторая голова.

Лянь Цзюнь уже собирался задвинуть Ши Цзиня себе за спину, но, увидев, что подросток не только не пострадал, но и яростно огрызается, опустил поднятую руку. Подыгрывая ему, он обратился к Цзо Яну:

— Прошу прощения, я никогда не замечал твоих чувств. Если бы я знал, вчера целился бы в другое место.

Гуа Первый и остальные: «.....» Цзюнь-шао, ты изменился. Раньше ты бы никогда такого не сказал.

— Пфф. — Лу Шань, наблюдавшая за этим представлением со стороны, внезапно рассмеялась в голос и нарочито похлопала в ладоши. — Какое великолепное шоу! Оказывается, «Девять Орлов» так надрывались ради расширения только потому, что их босс бежит за самой неприступной персоной преступного мира. Цзо Ян, как старшая, позволь дать тебе совет: ради сохранности твоих важных органов, оставь эту нереалистичную затею. Да и вообще, драмы в духе «теневого императрицы» вышли из моды много лет назад.

Выражения лиц остальных криминальных боссов, наблюдавших за происходящим, стали весьма странными.

После вчерашнего собрания Цзо Ян стал объектом официального обсуждения из-за всей этой истории с амбициями на титул «теневого императора». А сегодня Лу Шань заявила, что он играет в «теневую императрицу», подразумевая, что Лянь Цзюнь — император, а Цзо Ян хочет стать его «императрицей», но не имеет права даже мечтать о таком положении.

Как и ожидалось от лидера одной из старейших группировок — ее навыки издевательства были поистине первоклассными.

В любое другое время ее слова заставили бы остальных лидеров почувствовать себя неудобно. Люди преступного мира были, в конце концов, гордыми и вольными, а потому не любили разговоры о появлении среди них «императоров», особенно когда речь шла о Лянь Цзюне. Тем не менее, после новостей о «Пегасе» они были так рады видеть страдания Цзо Яна, что проигнорировали это легкое раздражение.

Поэтому, хотя больше никто не произнес ни слова, атмосфера на палубе царила злорадно-веселая.

Лицо Цзо Яна исказилось, как только Ши Цзинь открыл рот, а затем к наступлению присоединились Лянь Цзюнь и Лу Шань. Когда они «внезапно осознали», что он «влюблен в Лянь Цзюня», он пришел в такую ярость, что у него зачесались руки достать пистолет и открыть огонь по толпе.

Однако он сумел сдержаться — это был правительственный корабль, и он не мог просто так устроить бойню. Внезапно, несмотря на крайний гнев, он почувствовал странное спокойствие. Обведя всех взглядом и презрительно усмехнувшись, когда его глаза остановились на Ши Цзине, он достал что-то из внутреннего кармана. Бросив это в сторону Лянь Цзюня, он холодно процедил:

— Ваше счастье, что я готов закрыть глаза на эту чушь. Внимательно посмотри, что внутри, и посмотрим, сколько времени тебе понадобится, чтобы приползти ко мне на коленях.

Брошенный предмет был маленьким, белым и ослепительно блеснул в ярких лучах полуденного солнца.

Ши Цзинь, стоявший перед инвалидным креслом Лянь Цзюня, поймал его в воздухе. Это оказалась прямоугольная картонная коробочка, ненамного больше спичечного коробка. Он с любопытством покрутил ее в руках. Поскольку шкала прогресса не сдвинулась с места, он решил, что предмет безопасен, и передал его Лянь Цзюню.

Лянь Цзюнь взял коробочку, но открывать ее на публике не собирался.

— Возвращаемся, — сказал он.

Ши Цзинь покатил кресло, направляясь к их каютам под любопытными взглядами всех присутствующих на палубе.

Гуа Второй терпел до тех пор, пока они не оказались в более безлюдной части корабля, а затем повернулся к Ши Цзиню и выдал:

— Малой, твой рот — это просто смертельное оружие. Я уж было подумал, что нам придется сцепиться с «Орлами» прямо там. Как, черт возьми, ты додумался до всего этого словесного поноса? Ты реально заявил, что Цзо Ян сохнет по Цзюнь-шао... Кхм, абсолютно гениально. Этот ублюдок, наверное, в жизни так не бесился.

Ши Цзинь изобразил скромность, польстив другому виновнику:

— Нет-нет, все благодаря чуткому руководству Цзюнь-шао.

Со стороны инвалидного кресла донеслось тихое «Хм».

Сердце Ши Цзиня дрогнуло от этого негромкого звука, и он немедленно изменил показания:

— На самом деле, я не планировал всего этого говорить, просто хотел взбесить Цзо Яна и посмотреть, удастся ли спровоцировать его отогнать свой корабль подальше. Не могу отделаться от мысли, что он пришвартовался рядом с нами, потому что что-то замышляет.

И это не было паранойей. Пока Лянь Цзюнь присутствовал на утреннем собрании, Ши Цзинь изучил данные, предоставленные Сяо Сы. Результаты потрясли бы его, если бы он уже не подозревал нечто подобное: хотя судно «Девяти Орлов» и выглядело как гражданское, это было лишь прикрытием — оно было настолько сильно модифицировано, что фактически являлось военным кораблем.

Ситуация была слишком неправильной. Поэтому, когда Цзо Ян позволил себе дешевые выпады в адрес Лянь Цзюня, Ши Цзинь не смог удержаться от провокации.

Гуа Второй не ожидал услышать такое объяснение. Он не удержался и ткнул Ши Цзиня в лоб, пробормотав:

— Ха, с чего это ты вдруг перестал казаться таким дурачком, как обычно? А ты довольно сообразительный.

Ши Цзинь отмахнулся от его руки, презрительно закатив глаза.

— Ладно-ладно, не обижайся, смотри, куда идешь, — со смехом сдался Гуа Второй. Поскольку ни Лянь Цзюнь, ни Гуа Первый не возражали против текущей темы, он легкомысленно продолжил: — Не переживай из-за того, что корабль «Девяти Орлов» стоит слишком близко, Гуа Пятый приглядывает за ним. Да и наше судно не так уж просто — даже если Цзо Ян что-то замышляет, далеко не факт, что у него это выйдет.

Ши Цзинь мгновенно уловил скрытый смысл и удивленно спросил:

— Наш корабль тоже модифицирован?

Он ведь жил здесь уже несколько дней, но не замечал ничего необычного.

Гуа Второй лишь ухмыльнулся — ответ на этот вопрос был очевиден.

Вернувшись в свои апартаменты, Лянь Цзюнь положил белую коробочку на стол.

Гуа Первый осторожно снял крышку, заглянул внутрь и нахмурился. Он нашел в шкафчике чистый пластиковый контейнер и высыпал туда содержимое.

Стук. Десять окровавленных человеческих ногтей упали в пластик. Зрелище было жутким, тошнотворным и вызывало мурашки по коже.

Ши Цзинь никогда не видел ничего подобного. Сморщившись, он отвернулся. Сглотнув, он заставил себя снова посмотреть в контейнер.

— Это... ногти Лун Ши?

— Скорее всего. — Лянь Цзюнь накрыл контейнер крышкой и сказал Гуа Второму: — Отнеси это на наш корабль и пусть Дядя... Пусть Гуа Пятый найдет кого-нибудь, чтобы проверить, принадлежат ли они Лун Ши.

Гуа Второй кивнул.

— Приказать скрыть это от Дяди Луна? — спросил он.

Лянь Цзюнь задумался и покачал головой.

— Нет, он имеет право знать.

Гуа Второй снова кивнул и забрал пластиковый контейнер.

Ши Цзинь поспешно схватил пустую картонную коробочку.

— Я это сожгу, какая мерзость.

Картонка больше не представляла ценности, поэтому никто не стал его останавливать. Лянь Цзюнь даже заботливо произнес:

— Если тебе неприятно, можешь поручить это Гуа Первому.

— Нет, все нормально, — подросток покачал головой. Он одолжил зажигалку у Гуа Второго, подошел прямо к мусорной корзине, присел на корточки и чиркнул зажигалкой.

Все просто подумали, что его тошнит от ногтей и он хочет поскорее избавиться от коробки, поэтому перестали обращать на него внимание. Ши Цзинь притворился неуклюжим, уронил коробку в ведро, а затем сунул туда руку, чтобы достать. Он потушил слабенький огонек до того, как тот успел сделать что-то большее, чем просто опалить картон, и, заставив себя преодолеть отвращение, дотронулся до все еще влажной крови, пачкающей внутреннюю сторону.

«Сможешь использовать это как медиум?» — мысленно спросил он.

<Думаю, да. Я попробую,> — ответил Сяо Сы. Ши Цзинь почувствовал, как палец онемел, а кровь на подушечке исчезла.

Он содрогнулся от одной мысли, что кровь Лун Ши сейчас в его теле.

Затем он все-таки сжег коробку. Бросив зажигалку на стол, он влетел в ванную и с маниакальной тщательностью мыл руки снова и снова, пока тошнота не отступила.

Выйдя из ванной, он сел рядом с Лянь Цзюнем. Тот коснулся его покрасневших рук и нахмурился:

— Раз тебе это так ненавистно, зачем было прикасаться? Мог бы просто оставить там, я ведь не возражал.

— Нет, лучше было разобраться с этим сразу, на всякий случай, — ответил Ши Цзинь, стараясь, чтобы его взгляд не бегал, и тут же сменил тему: — Что будем делать? Цзо Ян только что доказал, что Лун Ши у него. Как мы ответим?

— Мы продолжим его игнорировать, — спокойно сказал Лянь Цзюнь. — Если мы ничего не предпримем, велика вероятность, что в следующий раз Цзо Ян не выдержит и вытащит Лун Ши, чтобы показать его мне. И это даст нам шанс его схватить.

Ши Цзинь понимающе кивнул, немного успокоившись.

На дневном заседании Цзо Ян то и дело бросал на Лянь Цзюня взгляды с выражением «иди и умоляй меня, давай же, почему ты до сих пор меня не умоляешь?». Лица остальных лидеров в конференц-зале непрестанно дергались. В какой-то момент они даже начали задаваться вопросом: а не имеет ли Цзо Ян и вправду каких-то видов на Лянь Цзюня?

Лянь Цзюнь был сосредоточен на собрании и игнорировал зрительные сигналы Цзо Яна. Несколькими точными фразами он вычленил из длинного списка нелегальных криминальных группировок несколько организаций-«пешек», которые тайно возвращали «Девять Орлов», и аргументировал, почему именно они должны стать объектами правительственных зачисток в наступающем году.

Внимание Цзо Яна постепенно переключилось на это, и его лицо начало стремительно мрачнеть. Наконец, когда Лянь Цзюнь указал на его шестую «пешку», он тихо выругался, схватил отодвинутые ранее документы и принялся лихорадочно соображать, как сохранить оставшихся.

В тот день «Девять Орлов» понесли тяжелые потери. Остальные криминальные боссы, уловив подсказки из редких перепалок между Лянь Цзюнем и Цзо Яном, присмотрелись к упомянутым группировкам повнимательнее. К своему удивлению, они обнаружили, что все эти организации были такими же «клопами», как и «Пегас». Взгляды, которые они бросали на Цзо Яна, становились все более враждебными.

Всем стало очевидно: большинство нелегальных группировок, против которых выступил Лянь Цзюнь, имели связь с «Девятью Орлами». И правда, Цзо Ян явно горел амбициями стать императором преступного мира!

После заседания Цзо Ян долго и злобно сверлил Лянь Цзюня взглядом, прежде чем покинуть правительственный корабль. Лянь Цзюнь, разумеется, продолжал его игнорировать, не удостоив и мимолетным взглядом.

Остальные лидеры заметили все это, и в их груди боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, они были рады видеть, как босс «Девяти Орлов» садится в лужу, но с другой... они чувствовали себя странно. Почему? Да потому что, если посмотреть под определенным углом, Цзо Ян действительно вел себя так, словно был влюблен в Лянь Цзюня и ненавидел его за то, что эта любовь безответна...

После ужина попытка Сяо Сы засечь Лун Ши принесла плоды. Он действительно находился на корабле «Девяти Орлов», но в совершенно неожиданном месте: заперти в личных апартаментах Цзо Яна.

Ши Цзинь отметил позицию Лун Ши на скане корабля, который Сяо Сы сделал ранее. Его брови сошлись на переносице:

— Ты уверен, что это каюта Цзо Яна?

<Там только одна каюта такого размера и с таким высоким уровнем безопасности — она точно принадлежит главарю «Девяти Орлов»,> — уверенно ответил Сяо Сы.

Раздосадованный Ши Цзинь рухнул на кровать.

— Вот и все, приехали... План с тайным проникновением и похищением Лун Ши определенно не сработает. Это невозможно даже с твоими бафами. Каюта Цзо Яна находится слишком глубоко, я никогда туда не доберусь.

Сяо Сы ухватился за возможность вставить свои пять копеек:

<В любом случае, я не советую тебе туда лезть, это слишком опасно. Дорогой ни за что бы не согласился.>

— Я знаю, что это опасно, но просто не могу перестать думать... — Ши Цзинь уставился в потолок взглядом, полным транса. Спустя долгое время он шумно выдохнул и закинул руку на глаза. — Нет, я не могу. Беспокоиться — это нормально, но я не должен терять голову. Посмотрим, что Цзо Ян предпримет первым — Лянь Цзюнь сказал, что тот не выдержит и выведет Лун Ши, чтобы покрасоваться перед нами. Нам просто нужно немного терпения.

Сяо Сы поспешно поддакнул, полностью одобряя его слова, и призвал отказаться от рискованных затей.

Неожиданно, когда уже пришло время ложиться спать, в дверь постучал Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь только что вышел из душа. Открыв дверь, он удивленно спросил:

— Цзюнь-шао? Что-то случилось?

Лянь Цзюнь скользнул взглядом по его все еще мокрым волосам, с которых капала вода, и жестом велел впустить его внутрь.

— Завтра последний день конференции. Мы ведь заключили пари, помнишь? Я пришел за ответом.

Ши Цзинь опешил.

— Пари еще в силе? Я имею в виду, Старый Призрак сам во всем признался. Я думал, оно давно аннулировано.

— Конечно, в силе, — Лянь Цзюнь закрыл за собой дверь, проехал в ванную и взял фен. Включив его в розетку у изголовья кровати, он поманил к себе Ши Цзиня, который стоял посреди каюты как истукан. — Иди сюда, садись. После душа нужно сразу сушить волосы, иначе простудишься. Лучше побережись.

— Разве не это я говорил тебе на острове? — Ши Цзинь хотел было рассмеяться. Он послушно сел и протянул открытую ладонь: — Давай я сам, ты намочишь руки.

Лянь Цзюнь посмотрел на него в тишине. Пододвинув кресло ближе, он положил одну руку на плечо подростка и потянул его на себя, другой рукой включая фен. Было совершенно очевидно, что он не согласен.

Ши Цзинь позволил себя притянуть и почувствовал, как рука с его плеча переместилась на макушку, мягко надавливая вниз. Понимая, что переубедить Лянь Цзюня не удастся, он сдался:

— Ладно, ладно. Я высушил твои волосы один раз, теперь ты сушишь мои, мы квиты.

Он опустил голову еще ниже, чтобы было удобнее.

— Не квиты. — Лянь Цзюнь зарылся пальцами в его волосы, нежно массируя кожу головы подушечками пальцев. Водя феном из стороны в сторону, он спросил: — Так каков твой ответ?

Какой простой вопрос.

Ши Цзинь положил руки на колени. Из-за того, что его голова была опущена, он мог видеть только подбородок и шею Лянь Цзюня. Не осознавая этого, он не мог отвести от них глаз.

— Моя догадка: причина, по которой «Фантом» прибыл на место встречи раньше обычного в этом году, заключалась в том, чтобы понаблюдать за нами, найти шанс заговорить и попросить нас о помощи.

Кончики пальцев Лянь Цзюня скользнули по его уху.

— Ты прав лишь наполовину.

— А? Лишь наполовину? — Ши Цзинь рефлекторно вскинул голову.

Лянь Цзюнь не был к этому готов: рука, придерживавшая голову подростка, соскользнула и легла ему на щеку. Другой рукой он поспешно отвел фен, чтобы не обжечь его.

Они уставились друг на друга. Лянь Цзюнь не успел спрятать тепло, плескавшееся в его глазах, и Ши Цзинь снова замер.

— Не двигайся, — Лянь Цзюнь воспользовался ситуацией, слегка уцепив Ши Цзиня за щеку и снова опустил его голову вниз. — «Фантом» прибыл рано не только для того, чтобы наблюдать за нами, но и за властями. То же самое касается и их цели: Старый Призрак не только хотел попросить нас о помощи, но и надеялся через нас наладить связь с чиновниками. Строго говоря, даже просьба о помощи была вторичной — на самом деле он хотел использовать нас, чтобы донести свое намерение покинуть преступный мир и заручиться поддержкой правительства. Однако он обречен на провал. Власти не допустят появления второго «Феникса», потому что это нелегко контролировать.

На этот раз голову Ши Цзиня опустили чуть ниже, и он почти коснулся рук Лянь Цзюня. Его взгляд упал на ноги мужчины, очертания которых угадывались под халатом. Вспомнив, какими они были на ощупь, когда он делал массаж, Ши Цзинь не удержался, протянул руки и принялся мягко их разминать, отвечая:

— Похоже, мой ответ и вправду оказался верен лишь наполовину, недостаточно исчерпывающе. Раз уж так, как нам определить результаты пари?

Движения Лянь Цзюня на секунду замерли, но он быстро продолжил сушить волосы, игнорируя блуждающие руки Ши Цзиня. Ушко, видневшееся сквозь растрепанные пряди, привлекло его внимание, и он не смог удержаться, чтобы не наклониться поближе.

— Давай объявим ничью и изменим ставки: каждый из нас выполнит по одной просьбе другого. Что скажешь?

Его теплое дыхание коснулось уха Ши Цзиня, совершенно непохожее на горячий воздух из фена. Каким-то образом это ощущалось очень интимно.

Ши Цзинь инстинктивно вздрогнул, покрывшись мурашками, и непроизвольно повернул голову.

— Идет. Значит, пари разрешено?

Лянь Цзюнь наклонился вбок в самый идеальный момент, чтобы Ши Цзинь оказался в его объятиях, прижавшись щекой к его груди.

Они оказались настолько близко, что Ши Цзинь мог слышать сердцебиение мужчины. Он немного растерялся.

Лянь Цзюнь же, словно не произошло ничего необычного, опустил фен и, не меняя позы, коснулся волос Ши Цзиня.

— Вот и все, высохли, — сказал он.

Затем он убрал «разминающую» руку со своих колен и откатил кресло назад.

Сохраняя свой наклон, Ши Цзинь поднял на него взгляд.

— Уже поздно, тебе пора спать. — Лянь Цзюнь не стал задерживаться. Он положил фен на стол и вышел. Казалось, он действительно приходил только ради того, чтобы обсудить условия пари.

Ши Цзинь ошеломленно смотрел ему вслед, пока щелчок закрывшейся двери не привел его в чувство. Он потер лицо и ухо, которые прижимались к груди Лянь Цзюня, посмотрел на фен и озадаченно пробормотал:

— Почему мне кажется, что Лянь Цзюнь только что вел себя немного странно...

Обрадованный Сяо Сы тут же спросил:

<Странно в каком смысле?>

— Как-то, я чувствую... — Ши Цзинь бессознательно пошевелил рукой, которой минуту назад массировал ноги Лянь Цзюня, и покачал головой. — Не знаю... Ох, забудь, давай спать, уже поздно.

Он просто забрался под одеяло, закрыл глаза и уснул.

Сяо Сы едва не завис от возмущения. Ему до чертиков было обидно, что у него нет физического тела — иначе бы он вытащил этого дурака из постели и заставил думать дальше.

К завтраку следующего дня пришли результаты экспертизы ногтей — они действительно принадлежали Лун Ши. Принес их Дядя Лун, под глазами которого теперь залегли глубокие темные круги.

Лянь Цзюнь слегка нахмурился.

— Дядя Лун, вам не обязательно было вовлекаться в это, я бы все понял.

Доктор выглядел осунувшимся, но его голос звучал твердо:

— Это я его воспитал — и вина тоже на мне. Цзюнь-шао, ты был добр ко мне и не призвал к ответу, но это не значит, что я могу продолжать бегать от реальности. Мы были отцом и сыном

больше двадцати лет. Пришло время разорвать эти узы.

Раз уж он занял такую позицию, Лянь Цзюнь не стал его переубеждать и смирился с его присутствием.

Когда началось утреннее заседание, Дядя Лун не послушал совета Гуа Первого отдохнуть в каюте, а вместо этого составил компанию Ши Цзиню на палубе. Он наблюдал за Цзо Яном, сидевшим напротив Лянь Цзюня, со сложным выражением лица. Трудно было сказать, о чем он думает.

Ши Цзинь хотел утешить его, но не находил подходящих слов и выглядел явно смятенным.

Вероятно, заметив его состояние, Дядя Лун внезапно нарушил тишину:

— Я подобрал Лун Ши в порыве жалости. Его отец был наркоторговцем, а мать — алкоголичкой. Они были дурными людьми и рано умерли. Я боялся, что Лун Ши пойдет по их стопам, поэтому воспитывал его в крайней строгости.

Ши Цзинь повернулся к нему, молча слушая.

— Он был замкнутым, нелюдимым ребенком. Предыдущий босс советовал мне отдать его в приют, принадлежащий «Фениксу», чтобы он рос вместе с другими детьми, но я боялся, что его будут обижать, и отказался. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что его совет был верным — расти без общения со сверстниками действительно плохо сказывается на развитии ребенка. — Дядя Лун вздохнул, поднял руку и потер переносицу. — Возможно, я был с ним слишком строг. Именно поэтому, когда он впервые встретил Цзюнь-шао, в его голове зародились эти мысли... Прости меня, Ши Цзинь.

Ши Цзинь непонимающе спросил:

— За что вы извиняетесь передо мной?

Дядя Лун опустил руку и бросил взгляд в сторону конференц-зала, где Лянь Цзюнь наблюдал за спорящими лидерами. Его голос упал почти до шепота:

— Потому что, если бы я не дал Лун Ши возможности приблизиться к Цзюнь-шао, Цзюнь-шао никогда бы не стал таким. Раньше он был очень мягким и часто улыбался. Если бы тот Цзюнь-шао, которого ты встретил, был все тем же Цзюнь-шао из тех лет, ты бы...

Мягкий Лянь Цзюнь, который часто улыбался?

Картинка того, как Лянь Цзюнь помогал ему сушить волосы прошлой ночью, вспыхнула в сознании Ши Цзиня, а гудение фена, казалось, снова эхом отдалось в ушах. Он непроизвольно поднял руки, потер их друг о друга и спросил:

— Я бы что?

Дядя Лун посмотрел на него, хотел было что-то сказать, но проглотил слова. Вместо этого он произнес:

— Ты был бы сообразительнее.

«Ты бы не был таким идиотом столь долгое время, в упор не замечая чувств, которые питает к тебе Цзюнь-шао».

<http://bllate.org/book/18125/1752815>